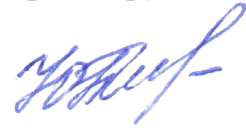

На правах рукописи

ПОНОМАРЕВА ЮЛИЯ ЛЕОНИДОВНА

**ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА XI – XXI веков
ПО ДАННЫМ КАНОНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

ВОРОНЕЖ – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Припадчев Анатолий Александрович

Официальные оппоненты: **Горбань Оксана Анатольевна**
доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», кафедра русского языка и документалистики, профессор

Астахина Людмила Юрьевна
кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, отдел исторической лексикографии, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится 13 апреля 2017 года в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Голицына Т. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование представляет собой комплексное описание богослужебных текстов в аспекте языка, речи и стиля.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения развития церковнославянского языка и проблематики исторической лингвистики текста. Для ученого-лингвиста интерес представляют литургические канонические тексты Русской Православной Церкви, исследование закономерностей и изменений, произошедших в языке богослужения на протяжении более десяти веков существования христианства в России. В проекте документа «Церковнославянский язык в жизни русской Православной Церкви XXI века» говорится о том, что церковнославянский язык, являясь неотъемлемой частью богослужебной традиции Русской Православной Церкви, общекультурной ценностью и достоянием Поместной Церкви, непрерывно развивался и находится в постоянном употреблении. С X века корпус литургических книг на церковнославянском языке, созданный учениками солунских братьев Кирилла и Мефодия, был принят Русской Церковью. До начала эпохи книгопечатания книги постоянно переписывались и переводились с греческих образцов по Студийскому уставу. В конце XIV – начале XV века был утвержден новый, Иерусалимский устав, и отбор славянских и греческих рукописных образцов для издания книг стал избирательным. В XVI – XVII веках за основу стали брать греческие печатные книги или южнорусские издания, что было вызвано необходимостью решить проблему соответствия перевода греческому оригиналу. Однако это привело к тому, что переводы оказались неудачными, т.к. ухудшилось восприятие церковнославянского текста вследствие точного воспроизведения особенностей греческой морфологии и синтаксиса. В XVIII – XIX веках сакральный, церковный (богослужебный) текст начинает секуляризоваться. Раздаются призывы «писать на языке,

доступном простым людям». В 50-е гг. XVII века происходит «Никонова справа» (правка богослужебных книг). Свод церковных законов – «Стоглав» (1551 г.) – обязал сверять каждую новую книгу с оригиналом. В это время происходит отделение церковнославянского языка от литературного русского (www.patriarchia.ru // Проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века» от 16 июня 2011г., с.1 – 2).

К концу XIX века остро встал вопрос о соотношении в богослужебной практике церковнославянского и русского языков. Всплеск интереса к этой теме наблюдается в 1905 году после указа Николая II «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» (Мироносицкий, 1921, с. 297). В результате происходит активное обсуждение церковных реформ, в т.ч. возникают дискуссии о языке богослужения. В 1907 году Святейший Правительствующий Синод учредил комиссию по исправлению богослужебных книг. Главными задачами комиссии являлось исправление явных ошибок перевода текстов с греческого языка, чтобы сделать церковнославянский текст более доступным. Комиссия подготовила редакции Триодей, Октоиха и части Миней. К сожалению, Октябрьская революция и последовавшие за ней события помешали продолжению работы в этой области.

В настоящее время вопрос о языке богослужения остается открытым и недостаточно изученным. Для ученого-лингвиста важно проанализировать богослужебные песнопения и гимнографический материал, через которые раскрываются внутреннее содержание богослужения, сакральные смыслы и через которые можно проследить эволюцию церковнославянского языка. К изучению литургики всегда существовало три подхода: историко-археологический, ритуалистический, или уставной, и богословский (арх. Кириан Керн, с. 21). Лингвистический подход – новый в науке. Цель этого подхода –

изучить композицию текста, его порождение и понимание (Х. Изенберг), описать вертикальное и горизонтальное порождение грамматической и событийной ориентации в тексте (Т. М. Николаева). Не до конца прояснена методика анализа текста (А. А. Припадчев), поэтому часто исследователи описывают теорию текста, не приводя в пример сам текст. Главная причина исторической лингвистики текста – влияние тезисов о непознаваемости речи и несистемности диахронии (Ф. де Соссюр). Анализ предполагает комплексное описание текстов в аспекте языка, речи и стиля. Реализуются данные аспекты в конкретных научных направлениях, таких как герменевтика (смыслы) текста (Хайдеггер М., 1947), лингвистика (семантика) текста (Изенберг Х., 1978) и стилистика (образные значения) текста (Виноградов В. В., 1981). В результатах анализа выявляются параметры речи, которые противопоставляются языку. Речь основана на сходстве означивания разнородных элементов разных уровней. Язык основан на различительном означивании денотатов одного уровня. Уровни речи – межжанровый, внутрижанровый, внутритекстовый, словесный, исторический. Уровни языка – фонемный, морфемный, лексический, синтаксический. Системные отношения единиц речи каждого уровня – отношения функциональной иерархии (для группы жанров), отношения функциональной синонимии (для одного жанра), отношения нейтрализации (для одного текста), отношения полифункциональности (для слова), отношения преемственности (для исторического плана речи). Системные отношения языковых единиц основаны на синонимии, дублетности, омонимии, паронимии, антонимии и др. Принципы речи базируются на знаковости жанровой формы текста (множество может быть знаком лица, предмета, оценки), произвольности этого знака, нелинейном характере означающего (элементы множества организованы вертикально). Принципы языка – это знаковость слова, произвольность знака, линейный характер означающего. В соответствии с этими

параметрами выявляются категории анализируемых текстов, которые определяются речью и языком. Так текст представляет собой смысловое, семантическое и структурное коммуникативное единство, которое включает факты языка и речи и обнаруживается в композиции, типах и жанрах речи. Textoобразующая единица – это синтаксема текста, включённая в речевое множество – речевой класс (объединение словоформ разной частеречной отнесённости в границах типа, формы и жанра речи, находящихся в системных речевых отношениях) (Г. А. Золотова, 1984). Структурообразующая единица – это синтаксема текста, включённая в языковое множество – языковой класс (объединение словоформ одной частеречной отнесённости вне границ типа, формы и жанра речи, находящихся в системных языковых отношениях). Смыслы – это содержание текста, которое выявляет ментальные ориентиры (религию, культуру, науку, политику, идеологию), характеризуется составом (сакральные смыслы: вера, покаяние, очищение, искупление, реальные смыслы (энциклопедический, контекстуальный, ситуативный, прагматический, образный) и обнаруживается в семантике синтаксем типов, форм и жанров речи. Семантика – это содержание текста, которое выявляет речемыслительные ориентиры (пространство, время), характеризуется составом пространства: теоцентрическое (в центре Бог), антропоцентрическое (в центре – человек), темпоцентрическое (время), аксиоцентрическое (оценка, предопределённость, неизбежность), фактоцентрическое (факт действия), логоцентрическое (перечисление предметов, действий) и обнаруживается в лексико-грамматических признаках синтаксем, семантико-структурном строении синтагм и их связях в границах типов, форм и жанров речи. Речевое пространство обозначается семантикой лица, предмета, оценки, времени, предопределённости и др., делится по степени удаленности и местоположению объектов (далеко-близко, впереди-сзади, внизу-вверху), прямонаправлено или обратнаправлено, полифункционально.

Языковое пространство – это монофункциональное и нечленимое линейное множество. Речевое время – невекторное, нечленимое, обратимое, протяженное, прерывное, ментальное, нелинейное множество. Языковое время – векторное, членимое, необратимое, длительное, непрерывное, линейное множество. Основной текстообразующий процесс – это нейтрализация различительного языкового означивания сходным речевым и ее связь с речевой системностью на уровне языка (А. А. Припадчев, 2004, с. 11 – 12). Таким образом, анализ текстов выявляет речевые стилистические функции текстообразующих средств, партитуру текстообразующих средств, смысловые, семантические модели и речевую стилистическую системность текстов и средства их выражения. Исторически речевая системность проявляется в преемственности семантико-структурных механизмов текстообразования произведений разных эпох. Это важно для понимания древних текстов, их переводов на церковнославянский современный язык и сопоставительного анализа текстов разных временных периодов.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- 1) впервые проанализированы тексты Ветхого Завета жанров «псалом», «пророчество», «притча» разных временных периодов;
- 2) впервые рассмотрена эволюция церковнославянского языка богослужебных канонических текстов названных жанров Ветхого Завета;
- 3) впервые исследована речевая стилистическая системность богослужебных текстов.

Предметом исследования является языковая и речевая стилистическая системность богослужебных текстов.

Объектом исследования выступают канонические тексты ветхозаветного периода на церковнославянском языке разных временных срезов жанров «псалом», «пророчество», «притча».

Цель работы заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа языковой и речевой стилистической системности выявить различия разных жанров в данных истории языка.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) описать языковую и речевую стилистическую системность текстов жанра «псалом»;
- 2) проанализировать языковую и речевую стилистическую системность текстов жанра «пророчество»;
- 3) охарактеризовать языковую и речевую стилистическую системность текстов жанра «притча».

Методы исследования: исторический (привлекаются факторы прошлого языка), сопоставительный (сравниваются разные жанры и периоды), функциональный (анализ от содержания к форме), структурный (анализ от формы к содержанию).

Источником исследования выступают канонические тексты Ветхого Завета, которые содержатся в богослужебных книгах разной временной отнесенности (рукописи XI – XVI веков, старопечатные книги XVII – XIX веков, богослужебные книги XXI века: Псалтирь, Паремейник, Триодь Постная). Всего рассмотрено 57 текстов. В диссертацию включено девять образцов текстов указанных жанров с 5720 словоупотреблений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит свой вклад в развитие теории речи, историю церковнославянского канонического языка, разработку теоретических положений относительно богослужебных канонических текстов.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в преподавании теоретических и практических курсов по дисциплинам «Церковнославянский язык», «Историческая грамматика»,

«История русского литературного языка», «Сравнительная грамматика индоевропейских языков», а также в богословских курсах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сравнительный анализ церковнославянских канонических текстов в аспекте языка выявляет изменения этого языка на всех уровнях (фонетическом, морфемном, лексическом, морфологическом, синтаксическом) в соответствии с этапами развития общенародного языка.

2. Разные жанры богослужебных текстов – «псалом», «пророчество», «притча» – изменения церковнославянского языка затронули в разной степени: тексты жанра «псалом» оказались более устойчивыми, чем тексты жанров «пророчество» и «притча».

3. На основе анализа текстов ветхозаветных жанров «псалом», «пророчество», «притча» в аспекте речи обнаруживается общее и специфическое в речевой стилистической системности в данных смыслах. К общему относится состав речевых стилистических функций текстообразующих средств: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение прагматического смысла; 5) выражение образных смыслов. К специфическому относится нетождественное содержание смысловых моделей текстов разных жанров.

4. При внутрисистемном сопоставлении текстов разных жанров устанавливается общее и специфическое в речевой стилистической системности текстов в данных функционально-семантической категории пространства. К общему относится выражение теоцентричности пространства, антропоцентричности пространства, логоцентричности пространства и ментальности пространства. Специфическими выступают нетождественные семантические модели: у покаянного псалма – фактоцентрическое пространство, у просительного псалма – аксиоцентрическое пространство, у хвалебного псалма – усиление

логоцентрического пространства; для пророчества – аксиоцентрическая модель в варианте предопределённости; для притчи – аксиоцентрическая модель в варианте неизбежности.

5. При исследовании текстов разных жанров устанавливается общее и специфическое в речевой стилистической системности текстов в данных категории времени. К общему относится выражение ментальности времени и обратимости времени. К специфическому относится: в псалмах – выражение ослабленной векторности времени, выражение расчленённости времени; в пророчествах и притчах – выражение нерасчленённости времени, выражение невекторности времени.

Апробация работы. В процессе научной работы было опубликовано 11 статей (в т.ч. 4 в изданиях, рекомендованных ВАК). По результатам работы были сделаны доклады на международных, региональных и внутривузовских научных конференциях. Основные наблюдения исследования реализованы в преподавании церковнославянского языка и элективных курсах «Комплексный анализ текста», «Теория текста» в ЧОУ «Воронежская православная гимназия во имя святителя Митрофана Воронежского».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначается объект и предмет исследования, определяются цели работы, теоретическая и практическая значимости, актуальность, методы, источники, новизна исследования, апробация работы и история вопроса.

Глава I «Эволюция церковнославянского языка XI-XXI веков на материале канонических текстов Ветхого Завета жанра «псалом» состоит из трёх параграфов: «Псалом 50», «Псалом 85», «Псалом 145». Каждый псалом относится к разным видам псалмов: псалом 50 – покаянный, псалом 85 – просительный, псалом 145 – хвалебный. В содержании главы рассмотрена история жанра «псалом» и проанализированы псалмы

каждого вида по разным временным периодам в аспекте языка и речи (самый ранний текст датируется XI веком).

Сопоставительный языковой анализ текстов псалмов разных временных срезов – XI, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XXI веков показывает изменения канонического церковнославянского языка на всех уровнях, но изменения эти коснулись, преимущественно, фонетики и графики. В связи с формированием словесного ударения и с переходом от устава к полууставу, скорописи и печати наблюдается усиление просодического выделения слова в непрерывной последовательности графем или границах синтагм (и́помно́жествоу́щедро́твой.о́цѣстибѣзаконіе́мое - и́ по мно́жествѣ́ щедро́тъ твои́хъ ѡчи́сти вездѣ́. зако́нїе моѣ́). Утрата йотированных юсов произошла к XIV веку (оу́пываѣѣштааго→оу́повиѣщаго). Редуцированные гласные њ и ѣ перестали употребляться в середине слова к XVII веку (сохрани, воззѡвѣ), также отвердели шипящие и свистящие ж, ш, ц (ѣзыцы, законопрестѣпници, ѡчищѣа, созиждѣтѣа) и заднеязычные г, к, х стали мягкими (вѣѣхъ, вѣѣкъ), ѣб меняется на е с переходом от фонетического ударения к словесному (моѣ, рѣши), упорядочивается диакритика (систематизировано употребление надстрочных знаков: острого, тяжелого и облегченного ударения, слова-титла).

Отмечаются черты южнославянского влияния: изменение њ в ѣ и ѣ в њ (смещение): естѣ, есмѣ, оправдѣши, прѣмѣдростѣ, осоѣомѣ, радостѣ, вьсхотѣвѣ, оуѣжитѣ. Отмечается замена ѡ, а на ѣ: ѣко, ѣвилѣ, сѣнѣ, моѣ; ѡ на а - таинаа.

В тексте XVIII века просматривается формирование современного варианта церковнославянского письма и орфографии, который фиксируется в тексте XXI века.

Лексика и морфология в текстах псалмов затронуты в наименьшей степени. Важны замены краткого действительного причастия в предикативной функции спрягаемыми формами глагола (*взхотѣлъ жьзрѣтъ* → *взхотѣлъ єи*), что говорит об утрате причастием древней полифункциональности, а также аориста перфектом (*оуслыша, сотвори, избави* → *оуслышалъ єси, сотворилъ єси, избавилъ єси*), что свидетельствует о переходе от связи глагола (аориста) через спряжение с пространством к связи глагола (перфекта без связки) со временем.

Изменяется в сторону уменьшения количество союзов *И* и местоимений *СЕ* как текстовых темпоративов и средств межфразовой связи.

Все отмеченные изменения в языке церковнославянских текстов жанра «псалом» за вычетом их некоторой приглушенности традициями письма согласуются с историческими тенденциями в развитии общенародного языка. Факты канонических текстов существенны не только для изучения текстов на светские темы, но и для осмысления и, возможно, прояснения смысловых эффектов в них самих. Так, нераспознанность причастий *оправдши сѧ* и др. и понимание их как глаголов *оправдиши сѧ* и др. вызывает смысл «оправдание Бога», в то время как их распознанность приводит к другому смыслу – «оправдание человека-грешника». Замена форм В.п., ед.ч. одушевленных существительных *слѣпца, пришельца* и др. другими формами В.п., мн.ч. этих же одушевленных существительных – *слѣпцы, пришельцы* и др. вызывает эффект переосмысления категории неотчужденности от Бога в категорию отчуждения от Бога всех, даже праведников: В.п. слова *праведники* представляет их как неодушевленных и не живых, плотью

отчужденных от Бога. Наконец, замена указательного местоимения **его** притяжательным местоимением **свою** приводит к смыслу ухода с человеком и его духа, который бессмертен.

Анализ текстов жанра «псалом» в аспекте речи выявляет общие черты в речевой стилистической системности в данных смыслов, семантики пространства и времени.

Состав речевых функций текстообразующих средств псалма в данных смыслов: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение прагматического смысла; 5) выражение образных смыслов; в данных семантики пространства: 1) выражение теоцентричности пространства; 2) выражение антропоцентричности пространства; 3) выражение темпоцентричности пространства; 4) выражение аксиоцентричности пространства; 5) выражение фактоцентричности пространства; 5) выражение логоцентричности пространства; теоцентрическая и антропоцентрическая модели приурочены к тематической зоне синтагм; темпоцентрическая, аксиоцентрическая, фактоцентрическая, логоцентрическая модели – к рематической зоне синтагм; в данных семантики времени – 1) выражение обратимости времени, 2) выражение ментальности времени, 3) выражение ослабленной векторности времени, 4) выражение расчленённости времени.

К специфическим особенностям текстов разных псалмов относятся: у покаянного псалма смысловая модель «осознание» – «покаяние» – «прощение» с доминантным смыслом «покаяние через осознание греха» и реализация фактоцентрического пространства, у просительного псалма смысловая модель «прошение» - «осознание» - «избавление» с доминантным смыслом «прошение об избавлении» и реализация аксиоцентрического пространства (в варианте желательности), у

хвалебного псалма смысловая модель «хваление» - «промышление» - «прославление» с доминантным смыслом «прославление Бога как надежды» и реализация логоцентрического пространства (в варианте перечисления благоволений Господа, за которые и воздается хвала).

Особенностями текстов жанра «псалом» являются также кольцевое построение текста, крестообразное строение смысловой модели. Текст фиксирует троичность трансцендентного лица, его активность во времени при выражении номинативом (*Бог – Господь*).

Сравнение текстов разных временных периодов показывает неизменяемость речевых моделей, на протяжении тысячелетия смысловые и семантические модели сохранились, несмотря на изменения церковнославянского языка.

Во **II главе** «Эволюция церковнославянского языка XI – XXI веков на материале канонических текстов Ветхого Завета жанра «пророчество» три параграфа «Пророчество Иоилия (среда сырная на часах)», «Пророчество Исаии (среда сырная)», «Пророчество Исаии (четверг третьей седмицы)».

Исследованы тексты «великого» пророка Исаии и «малого» пророка Иоилия. Обозначены история происхождения пророчеств, их назначение, богослужебные книги, в которых содержатся тексты данных жанров.

Проанализированы тексты пророчеств в аспекте языка и речи разных временных периодов (самый ранний текст датируется XIII веком).

Сопоставительный языковой анализ текстов жанра «пророчество» разных временных периодов – XIII, XIV, XV, XVI, XVIII, XXI веков демонстрирует эволюцию церковнославянского языка на всех уровнях; в частности, значительно изменилась лексика и морфологические формы. Прослеживается переход от фонетического ударения к словесному (Такогѣтъгѣ.обратитесѣкомнѣвсѣсрѣдѣвашимь.пощенемьирьзданье → Та́kw

глаголетъ гдѣ: ѡбратѣтеса ко мнѣ всѣмъ сѣрдцемъ ва́шимъ въ постѣ и въ пла́чи, и въ рыда́нїи). Редуцированные гласные утрачивают свою функцию к XVII веку (воста́мй, соверѣтъ). Долгий гласный ѣ сохраняется в современном варианте церковнославянского языка (употребляется по традиции): рѣкѣ, разгнѣвалса. Шипящие и свистящие отвердели, а заднеязычные стали мягкими к середине древнерусского периода развития языка (погѣвшыа, іа́зыки, погѣвнѣтъ, ѣгѣпетское). Грамматическая форма аориста заменяется на перфект *созда́мъ єси, сотвори́мъ єси*. Происходит смешение типов склонений существительных (*мчеса – мчи, словеси – в слове*). Бесприставочные формы слов заменяются на приставочные *созади́, возда́мъ, возревнова, ѣзверѣте, низпослю́, възыдетъ, восхва́лите* (появились приставки *со-, воз-, из-, низ-, вз-, вос-*). Заметно влияние древнерусского языка *дажь, межю, преже* (ж вместо жд), *ѡлѣи* (начальный о), мягкие окончания глаголов настоящего и будущего времени: *глѣтъ, вѣстѣ, дастѣ, ѣзидеть*.

К XVIII веку появляются пробелы между словами: *Ѣпотекѣтъ ѡкораблѣхъ ѣнопле́мниквѣ, мо́ре кѣпнѣ плѣна́тъ*. Изменился синтаксический строй языка. В части синтагмы *ѣже возревновати по мстанкѣ прочемѣ людей* появилось союзное слово *ѣже*. Характерным является обратный порядок слов в предложении: *Та́кѣ глѣтъ гдѣ*.

Во всех текстах наблюдаются результаты графической, орфографической правки, сопоставления с греческими языковыми формами, в поздних версиях – с нормами русского языка.

Анализ текстов в аспекте речи выявляет в речевой стилистической системности в данных смыслов, семантики пространства и времени общее в пророчествах: в данных смыслов: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение прагматического смысла; 5) выражение образных смыслов; в данных семантики пространства: 1) выражение теоцентричности пространства; 2) выражение антропоцентричности пространства; 3) выражение аксиоцентричности пространства; 4) выражение темпоцентричности пространства; 5) выражение логоцентричности пространства; 6) выражение частичной расчленённости пространства; 7) выражение прямонаправленности пространства; 8) выражение ментальности пространства; в данных семантики времени: 1) выражение неекторности времени; 2) выражение нерасчленённости времени, 2) выражение неекторности времени, 3) выражение обратимости времени; 4) выражение ментальности времени.

К специфическим особенностям относятся разные по содержанию смысловые модели и нетождественные доминантные семантические модели: в пророчестве Иоила смысловая модель «обращение» – «призыв» – «спасение» с доминантным смыслом «обращение» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте предопределённости спасения людей в результате обращения к Богу, в 1-м пророчестве Исаии смысловая модель «предопределение» – «предсказание» – «прославление» с доминантным смыслом «возрадуются» и реализация аксиоцентрической модели в варианте предопределённости радости людей в результате торжества Бога над неправдой, во 2-м пророчестве Исаии смысловая модель «предопределение» – «предсказание» – «спасение» с доминантным смыслом «будет» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте предопределённости спасения людей в результате их

примирения друг с другом, где посредником выступает Бог. В целом, в отличие от псалмов, в пророчестве отмечается преобладание аксиоцентрации пространства в варианте предопределённости. Отсутствие причастий говорит о нейтрализации языкового времени речевым, нечастотность указательных местоимений – о нейтрализации пространства, отсутствие фактоцентрации – о преодолении пространства временем как его четвертым измерением. Это ведет в бесконечность к Богу.

К жанровым особенностям относятся также: обязательная аксиоцентричность пространства (оценка в виде предопределённости будущего), коммуникативная ситуация, в которой участвуют три лица (Бог – пророк – человек), активность трансцендентного и реальных лиц (пророка и человека) во времени, о чём говорит форма номинативов этих лиц (*Бог – Господь – люди – чада*), троичность трансцендентного лица.

Сравнение текстов разных временных срезов показывает неизменяемость речевых смысловых и семантических моделей, в то время как языковой облик текстов изменчив.

Глава III «Эволюция церковнославянского языка XI – XXI веков на материале канонических текстов Ветхого Завета жанра «притча» состоит из трёх параграфов: «Притча 1 (понедельник первой седмицы)», «Притча 2 (пятница первой седмицы), «Притча 3 (Паремейник)». Поясняется, что такое притча, её назначение. Каждая притча различна по смысловому содержанию. Проанализированы притчи разных временных срезов в аспекте языка и речи (самый ранний текст датируется XIV веком).

Сопоставительный языковой анализ текстов жанра «притча» разных временных периодов – XIII, XIV, XVI, XVII, XXI веков демонстрирует эволюцию церковнославянского языка на всех уровнях, изменилась фонетика, графика, а также значительно лексика, морфологические формы, синтаксические связи. К XIV веку прекращает действие закон открытого слога (*всхоци, бесправды, впутьсьними, наказаные*). В XIII – XIV

веках наблюдается действие закона метатонии (о́троку, твоѣго). Полностью утрачиваются редуцированные гласные в середине слова к XVII веку (пришелца, сдѣлаѣ, несчетоваѣсѧ). Долгий гласный ѣ сохраняется в современном варианте церковнославянского языка (употребляется по традиции) – везсовѣтѣмъ, оубѣгнетъ, мѣсто. Шипящие отвердели, но употребляются с гласными переднего ряда по традиции, а заднеязычные стали мягкими к середине древнерусского периода развития языка (Облацы, ѡрецысѧ, не рцы, сѣщѣ, оубоишисѧ, поношенїѧ, да живѧ, погивнетъ, възпогивели). К XVII веку формируются основные правила церковнославянской орфографии. В XXI веке окончательно сформирована пунктуация, наблюдается влияние современного русского языка на морфемный состав слов (появление приставочных форм – везчѣстїе (приставка без-), раскѧлнїе (приставка рас-)).

Во всех текстах наблюдаются результаты графической, орфографической правки, в третьей притче существенное изменение синтаксических связей.

Морфологическая структура текстов притч также говорит об определённых изменениях в языке: об активизации приставочных глаголов в связи с развитием видов и разграничением настоящего и будущего времени (разѣмети → оуразѣмети); о сохранении постпозиции подлежащего к сказуемому (прельстѧтъ – мѣжи, простираютсѧ – мрежи), что говорит о тяготении имен конкретной семантики лица и места в Им.п. к локальной рематической зоне синтагм; об усилении просодической выделенности слова на основе перехода от фонетического ударения к словесному и об усилении графической дискретности текста (отход от устава) (притчасоломонасынадавидова –

притчи Соломона сына Давидова); о сохранении бесподлежащих предложений в статусе основной текстообразующей единицы – синтагмы (разумѣтижепритча – оуразумеешь же притчу); переход от беспредложного управления к предложному (царствова Израили – царствова во Израили; скроемъ земли – скроемъ же в землю); при замене местоимения *своа* местоимением *твои* смысл «неизбежность искушения» меняется на смысл «выбор искушения».

Анализ текстов в аспекте речи выявляет в речевой стилистической системности в данных смыслов, семантики пространства и времени общее в притчах; в данных смыслов: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение прагматического смысла; 5) выражение образных смыслов; в данных семантики пространства: 1) выражение теоцентричности пространства; 2) выражение антропоцентричности пространства; 3) выражение аксиоцентричности пространства; 4) выражение темпоцентричности пространства; 5) выражение логоцентричности пространства; 6) выражение частичной расчленённости пространства; 7) выражение прямонаправленности пространства; 8) выражение ментальности пространства, в данных семантики времени: 1) выражение обратимости времени, 2) выражение ментальности времени, 3) выражение невекторности времени, 4) выражение нерасчленённости времени. К специфическим особенностям относятся разные по содержанию смысловые модели и нетождественные доминантные семантические модели: в притче 1 Соломона смысловая модель «*познание*» – «*понимание*» – «*правосудие*» с доминантным смыслом «*познание*» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте неизбежности достижения мудрости правосудия в результате познания премудрости Бога; в притче 2 Соломона смысловая

модель «*послушание*» – «*обещание*» – «*исполнение*» с доминантным смыслом «*послушание*» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте неизбежности достижения благодати в результате познания премудрости Бога; в притче 3 Соломона смысловая модель «*поучение*» – «*избавление*» – «*наказание*» с доминантным смыслом «*воздаяние*» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте неизбежности достижения спасения в результате познания премудрости Бога.

К жанровым особенностям также относятся: обязательная аксиоцентричность пространства, коммуникативная ситуация, не локализованная в пространстве-времени, в которой участвуют три лица (Бог – сын – человек), активность трансцендентного и реальных лиц (Бога и человека) во времени, что видно по частотности форм номинативов (*Бог – Премудрость, праведный – нечестивый*), троичность участников диалога. В притчах нет фактоцентрации (время преодолевает пространство). Вместо предопределенности – неизбежность.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Результатом сравнительного языкового анализа памятников разных периодов являются следующие выводы: церковнославянский язык не предстает застывшей структурой, он развивался на протяжении существования христианства; на изменения языка повлиял и старославянский, и старорусский, и древнерусский язык, а также формирование современного русского языка. В современных богослужебных текстах можно увидеть следы сопоставления с греческими протографами и древними рукописями начального периода развития древнерусской письменности. Эволюция церковнославянского языка происходила в соответствии с этапами развития общенародного языка (I этап – до XIV века, II этап – с XIV по XVII век, III этап – XVIII –

XXI век). При анализе текстов мы наблюдаем и влияние происхождения данного текста (южное письмо).

В первый период в графике и фонетике наблюдается наличие юсов, нестяженных окончаний, неполногласие, действуют законы открытого слога, слогового сингармонизма, сокращения долгот, метатонии. В грамматике отмечается наличие существительных всех типов склонения, большое количество указательных местоимений, причастий действительного и страдательного залога, глаголов всех временных форм, наречий, наблюдается постпозиция прилагательных по отношению к существительным, отмечаются служебные части речи. Нет пробелов между словами. Синтаксическая структура текста находится на этапе становления.

На втором этапе в графике и фонетике отмечается южнославянское влияние, древнерусские черты, утрачиваются йотированные и большой юсы, изменяется графика, но она не подчиняется строгим правилам орфографии. В грамматике наблюдается смешение типов склонений существительных. Появляются пробелы между словами. Стабилизируется синтаксический строй языка.

В третий период формируется современный вариант церковнославянского языка. В графике и фонетике появляются новые буквы, правила орфографии и пунктуации. В грамматике бесприставочные формы слов заменяются на приставочные. Причастия заменяются спрягаемыми формами глагола. Указательные местоимения заменяются на личные. Характерным является обратный порядок слов в предложении. Заметно исправление текстов с опорой на версии более ранних периодов и русский язык. В современных церковнославянских текстах отмечается серьёзное влияние русского языка.

На всех этапах развития церковнославянского языка заметна связь с общенародными тенденциями: замена кратких причастий в предикативной функции на спрягаемые формы глаголов, замена

аористов перфектами без связки – переход от спрягаемых форм глаголов к неспрягаемым, краткие причастия действительного залога иногда совсем исчезают – это говорит о нейтрализации языкового времени речевым, замена указательных местоимений на неуказательные говорит о движении от пространства ко времени. Активизировались номинативы в роли подлежащих, при сравнении текстов налицо уменьшение союзов, но увеличение номинативов – происходит стабилизация синтаксического строя языка (переход от синтагмы к предложению). Сохраняется постпозиция полного прилагательного, приурочивающая признак к пространству (реме). В связи с изменением грамматических форм возникают разные смысловые эффекты при переводе (обнаруживается категория отчужденности от Бога). В древних текстах Бог ближе к человеку! Так, замена форм В.п., ед.ч. одушевленных существительных *старца, младенца* формами В.п., мн.ч. *старейшины, младенцы* вызывает эффект переосмысления отношений «Бого-человек» (неотчужденность, близость) в отношения «Бог» и «человек» (отчужденность, дистанцированность). Замена указательного местоимения *тому* со значением большей степени удаленности предмета от говорящего указательным местоимением *сему* со значением минимальной удаленности предмета от говорящего ведет к изменению смысла «предполагаемый дар Бога» в смысл «наличествующий дар Бога». Наконец, идентификация слова *бу* не как *Богу*, а как *буду* вызывает эффект изменения смысла синтагмы *гь уповая бу на нь* – «Бог Отец уповает на Бога Сына» – на другой смысл синтагмы *уповая буду на Него* – «Я, человек, буду уповать на Бога», но то ли Отца, то ли Сына.

При анализе богослужебных текстов разных жанров – псалма, пророчества, притчи – мы можем сделать вывод о том, какие книги подверглись наибольшему исправлению. Это, конечно же, Триодь Постная, в которой отмечаются языковые изменения на всех уровнях

языка: графическом, фонетическом, морфемном, лексическом, морфологическом, синтаксическом. Псалмы являются более устойчивыми в языковом отношении, в них изменения коснулись, в основном, графики и фонетики. Тексты жанров «пророчество» и «притча» эволюционировали в большей степени.

Исследование факторов и принципов системообразования в речи и стиле как базового механизма перевода системы языка в систему речи канонических богослужебных текстов позволяет сделать выводы о том, какие речевые модели характерны для каждого жанра канонического текста, изменились ли эти модели с течением времени. Этим механизмом выступает нейтрализация языкового различительного означивания денотатов (которая в тексте представляется многочисленными сериями) сходным речевым означиванием денотатов и смыслов денотатов. Смысловые и семантико-структурные модели являются коммуникативными матрицами текста. В результате исследования речевой системности текстов выявляется жанровомаркирующий способ организации семантического пространства для каждого жанра. Для покаянного псалма жанровомаркирующим является *фактоцентрическое пространство* (осознание греха), для просительного псалма – *аксиоцентрическое пространство* (в варианте желательности), для хвалебного псалма – *логоцентрическое пространство* (в варианте перечислений благоволений Господа). У пророчества жанровомаркирующим является *аксиоцентрическое пространство* (в варианте предопределенности), у притчи также *аксиоцентрическое пространство* (в варианте неизбежности). Благодаря внутрисистемному анализу текстов жанров «псалом», «пророчество», «притча» выявляется общее и специфическое в смысловой организации, семантических категориях и синтаксемных признаках. К общему относится состав речевых функций текстообразующих средств:

1) в данных смыслов: выражение энциклопедического, контекстуального, ситуативного, прагматического, образного смыслов;

2) в данных семантики пространства: выражение теоцентричности пространства, антропоцентричности пространства, логоцентричности пространства и ментальности пространства;

3) в данных семантики времени: выражение обратимости и ментальности времени.

К специфическому относится:

в псалмах –

1) расподобленность смысловых и семантических моделей в зависимости от типов псалмов: у покаянного псалма смысловая модель «покаяние через осознание греха» и фактоцентрическое пространство, у просительного псалма смысловая модель «прошение об избавлении» и появление аксиоцентрического пространства (положительная оценка трансцендентного лица), у хвалебного псалма смысловая модель «прославление Бога» и усиление логоцентрического пространства (перечисление благоволений Господа, за которые воздается хвала);

2) в данных семантики времени: выражение ослабленной векторности времени, выражение расчленённости времени.

К другим жанровым особенностям относятся кольцевое построение текста; крестообразное построение смысловой модели (асимметрия сюжета и фабулы); фиксированная троичность трансцендентного лица (Бог – Сын – Святой Дух), его активность во времени;

в пророчествах –

1) разные по содержанию смысловые модели и нетождественные доминантные семантические модели: в пророчестве Иоилия смысловая модель «обращение» – «призыв» – «спасение» с доминантным смыслом «обращение» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте предопределённости спасения людей в результате обращения к Богу, в 1-м пророчестве Исаии смысловая модель «предопределение» –

«предсказание» – «прославление» с доминантным смыслом «возрадуются» и реализация аксиоцентрической модели в варианте предопределённости радости людей в результате торжества Бога над неправдой, во 2-м пророчестве Исаии смысловая модель «предопределение» – «предсказание» – «спасение» с доминантным смыслом «будет» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте предопределённости спасения людей в результате их примирения друг с другом, где посредником выступает Бог;

2) в данных семантики пространства: преобладание аксиоцентрации пространства в варианте предопределённости; выражение прямонаправленности пространства;

3) в данных семантики времени: выражение неекторности времени, выражение нерасчленённости времени;

4) другие жанровые особенности: в коммуникации участвуют три лица (Бог – пророк – человек);

в притчах –

1) разные по содержанию смысловые модели и нетождественные доминантные семантические модели: в притче 1 Соломона смысловая модель «познание» – «понимание» – «правосудие» с доминантным смыслом «познание» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте неизбежности достижения мудрости правосудия в результате познания премудрости Бога; в притче 2 Соломона смысловая модель «послушание» – «обещание» – «исполнение» с доминантным смыслом «послушание» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте неизбежности достижения благодати в результате познания премудрости Бога; в притче 3 Соломона смысловая модель «поучение» – «избавление» – «наказание» с доминантным смыслом «воздаяние» и реализация аксиоцентрической семантической модели в варианте неизбежности достижения спасения в результате познания премудрости Бога;

2) в данных семантики пространства: выражение нерасчленённости и прямонаправленности пространства; нет фактоцентрации (время преодолевает пространство), вместо предопределённости – неизбежность;

3) в данных семантики времени: выражение неекторности и нерасчленённости и времени;

4) другие жанровые особенности: обязательная аксиоцентричность пространства, коммуникативная ситуация, не локализованная в пространстве-времени, в которой участвуют три лица (Бог – сын – человек), активность трансцендентного и реальных лиц (Бога и человека) во времени, что видно по частотности форм номинативов, троичность участников диалога.

В целом анализ демонстрирует неизменяемость речевых моделей богослужебных текстов на протяжении развития церковнославянского языка.

Проведенное научное исследование выявляет эволюцию церковнославянского языка на протяжении десяти веков его функционирования. Изменения коснулись преимущественно языковой составляющей. Но анализ речевой стилистической системности текстов позволил выявить устойчивые изменения на уровне смыслов, семантики и структуры. Изменения же могут говорить о трансформации духовной жизни человека, о большем удалении человека от своего Создателя.

Перспективой научного исследования является обращение к конфессиональным текстам других жанров.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Пономарева, Ю. Л. Текстобразование произведения жанра «псалом» в данных смыслов (на материале псалма № 50) / Ю. Л. Пономарева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия

Филология. Журналистика. –2013. – № 2. – С.56 – 57.

2. Пономарева, Ю. Л. Речевая системность богослужебного текста в данных семантики (на материале пророчеств Исаии) / Ю. Л. Пономарева // Научный Вестник ВГАСУ. Серия Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – ГОУВПО ВГАСУ, 2014. – №1 (21). – С.66 – 73.

3. Пономарева, Ю. Л. Речевая системность богослужебного текста в данных смыслов (на материале пророчеств Исаии) / Ю. Л. Пономарева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Филология. Журналистика. –2014. – №1. – С.78 – 80.

4. Пономарева, Ю. Л., Припадчев, А. А. Речевая системность церковнославянского текста в данных смыслов (на материале притчи Соломона) / Ю. Л. Пономарева, А. А. Припадчев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 3. – С.65 – 69.

Статьи в научных журналах и сборниках:

5. Пономарева, Ю. Л. Анализ псалма «Блажен муж...» в аспекте языка на основе рукописей X – XIII веков / Ю. Л. Пономарева // Язык и национальное сознание. Межвуз. сб. науч. ст. – Воронеж, 2012. – Вып. 18 – С.75 – 82.

6. Пономарева, Ю. Л. История изучения текстов жанра «псалом» / Ю. Л. Пономарева // Текст – дискурс – картина мира. Межвуз. сб. науч. ст. – Воронеж, 2012. – Вып. 8 – С.113 – 119.

7. Пономарева, Ю. Л. Эволюция церковнославянского языка XI – XVII веков по данным канонических текстов (на материале псалма 85) / Ю. Л. Пономарева // Текст – дискурс – картина мира. Межвуз. сб. науч. ст. – Воронеж, 2012. – Вып. 8 – С.119 – 129.

8. Пономарева, Ю. Л. Эволюция церковнославянского языка XI, XVI, XXI веков по данным канонических текстов (на материале псалма 22) /

Ю. Л. Пономарева // Текст – дискурс – картина мира. Межвуз. сб. науч. ст. – Воронеж, 2013. – Вып. 9 – С.91 – 102.

9. Пономарева, Ю. Л. Эволюция церковнославянского языка XIII, XVI, XXI веков по данным канонических текстов паремий (пророчеств Исаии) / Ю. Л. Пономарева // Текст – дискурс – картина мира. Межвуз. сб. науч. ст. – Воронеж, 2013. – Вып. 9 – С.100 – 109.

10. Пономарева, Ю. Л. Текстообразование произведения жанра «псалом» в данных смыслов (на материале псалма № 90) / Ю. Л. Пономарева // Язык и национальное сознание. Межвуз. сб. науч. ст. – Воронеж, 2013. – Вып. 19 – С.108 – 114.

11. Пономарева, Ю. Л. Текстообразование произведения жанра «псалом» в данных семантики (на материале псалма № 90) / Ю. Л. Пономарева // Семантико-когнитивные исследования. Межвуз. сб. науч. ст. – Воронеж, 2013. – Вып. 4 – С. 99 – 106.